

Перепополненность учреждений УИС проявлялась в превышении установленного лимита в несколько раз. Так, в одной камере могло содержаться до 200 осужденных, причем в их внутрикамерную жизнь надзиратели практически не вмешивались. Такая ситуация в тюрьмах, по мнению известного советского исследователя М.Н. Гернета, обусловила отсутствие в них «элементарного правопорядка».

В целом, опираясь на труды М.Н. Гернета, можно дать следующую характеристику учреждениям УИС в XIX в.:

превращение тюрем в своеобразные монетные дворы, где чеканились и изготавливались фальшивые монеты и ассигнации различной ценности;

беспрепятственные передвижения арестантов по корпусам;

самовольное оборудование камер;

превращение надзирателей в прислугу;

повсеместная распространенность запрещенных предметов, таких как ножи, водка, игральные карты, денежные средства и т. п., которые надзиратели даже не пытались изымать у осужденных.

Вопросам продовольственного обеспечения осужденных и санитарного состояния камер должного внимания также не уделялось. Отсутствие еды, грязь, пыль, ужасный запах во всей тюрьме приводили к истощению осужденных и частым всплескам инфекционных заболеваний, в связи с чем ежегодный среднестатистический показатель смертности среди осужденных, содержащихся в тюрьмах, составлял примерно 30 %. По этой причине тюремное заключение XIX в. часто сравнивают со смертным приговором для осужденных.

Немаловажным фактором, влиявшим на криминализацию мест содержания под стражей, являлось и отсутствие на тюремной службе профессиональных работников. Так, практически все функции по охране и надзору за осужденными, как отмечал А.В. Шарков, осуществлялись лицами, не приспособленными к иной службе (например, инвалидными командами). Данное обстоятельство, наряду с отсутствием необходимого контроля над их работой со стороны надзорных и инспекторских служб, привело к тому, что обращение с осужденными в основном было направлено на унижение человеческого достоинства и подавление потребностей.

На наш взгляд, описанная обстановка, связанная с процветающей вседозволенностью в тюрьмах того времени, отсутствием необходимого контроля над поведением осужденных, главным образом и обусловила выделение в среде осужденных сословия профессиональных преступников, быстро захвативших власть и установивших свои порядки в таких учреждениях. При этом их влияние в «арестантской среде»

стало определяющим, в связи с чем поступающие от них указания нередко стали иметь даже большее значение, чем указания официальных властей. Данные обстоятельства сыграли главную роль в появлении и становлении, а также широком распространении в учреждениях УИС «тюремной субкультуры», представляющей совокупность неформальных норм и традиций, которые оказывают влияние на поведение осужденных вплоть до настоящего времени.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Противодействие коррупции в нашем государстве остается актуальным направлением деятельности с учетом количественных и качественных показателей, динамики преступлений данного вида. Система мер предупреждения преступности основывается на мерах общей, специальной и индивидуальной профилактики. Одним из перспективных направлений превентивной политики в этом направлении выступает развитие антикоррупционного законодательства.

Так, научным сообществом, обсуждается возможность унификации признаков коррупционного преступления. Данное предложение носит дискуссионный характер, поскольку перечень коррупционных деяний однозначно определяется нормами международного права, в частности, гл. III «Криминализация и правоохранительная деятельность» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Вместе с тем не исключается возможность создания универсального коррупционного состава преступления, включающего в себя такие объективные признаки, как «злоупотребление властью», «превышение властных полномочий», «бездействие власти» и т. п. В этой связи отдельные рекомендации содержатся в Международной классификации преступлений для статистических целей (координировалась Группой исследований и анализа тенденций (ГИА), Отделом анализа политики и связей с общественностью (ОАП) УНП ООН).

Возникают вопросы и при квалификации общественно опасных коррупционных посягательств с учетом отдельных признаков, таких как «существенный вред», «иные тяжкие последствия», «карьеризм», «протекционизм» и т. п.

Бесспорно, указанные оценочные категории нуждаются в однозначном понимании правоприменителем, что требует дополнительной проработки научным сообществом и закрепления таковых в ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) или разъяснении в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. При этом, на наш взгляд, «карьеризм» действительно предполагает «здоровый» рост и интерес в продвижении по служебной лестнице; «протекционизм» научным сообществом, как правило, трактуется как форма коррупции, связанная со злоупотреблением уполномоченными лицами и созданием дополнительных условий для незаконного продвижения по службе (например, у лица нет профильного образования) или непривлечением к дисциплинарной ответственности в случае наличия на то правовых оснований, и т. п.

Кроме того, обсуждается вопрос о декриминализации ст. 455 УК при условии расширения признаков данного субъекта преступления (по аналогии со ст. 424–426 УК).

Дополнительной проработки требует и возможность внесения примечания к ст. 430 УК: возможность освобождения от ответственности в случае заявления о совершении преступления до момента привлечения к уголовной ответственности. С одной стороны – каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением. Вместе с тем не исключается возможность возникновения рисков коррупционного свойства: при условии вымогательства взятки или недобросовестности органов уголовного преследования и оказания воздействия с их стороны на должностных лиц (приравненных к ним лицам).

В условиях поступательного изменения экономических отношений возникает вопрос о необходимости увеличения стоимости имущества (подарка), принимаемого в рамках протокольного мероприятия с 5 до 10 базовых величин. Такая позиция может существовать, но, на наш взгляд, требует проработки алгоритм оставления такого имущества в собственности должностного лица. Так, письменное уведомление руководителя и рассмотрение данного вопроса на заседании антикоррупционной комиссии (поскольку не обязательно руководитель входит в состав такой комиссии) с последующим внесением стоимости полученного имущества на баланс организации (предприятия) – один из возможных вариантов алгоритма.

Таким образом, мы видим, что реализация антикоррупционной политики государства обуславливается наличием оптимального апробированного действующего законодательства в этой сфере, учитывающего положения норм международного права. Дальнейшее развитие законодательства с учетом трансформации общественных отношений (конкретизация оценочных понятий, уточнение пределов административного усмотрения и т. д.) является неотъемлемым условием для успешности и результативности преодоления коррупции как явления мерами правового регулирования.

УДК 434.54

О.О. Топорикова

МОДЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Необходимость сближения уголовного законодательства государств-участников СНГ вызвана прежде всего потребностью обеспечения общности принципиальных подходов и взаимодействия в борьбе с преступностью, в том числе межгосударственной и межрегиональной. Традиционно модельное законодательство устанавливает рамки национального нормотворчества, определяет содержание норм внутрисударственного права и позволяет обеспечить гармонизацию подходов и формирование согласованной политики в борьбе с преступностью.

Модельные законодательные акты, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей СНГ, выступают в качестве основы национальных законов, обеспечивая сближение, гармонизацию и унификацию законодательства государств – участников СНГ в соответствии с общепризнанными нормами международного права. К модельным законодательным актами СНГ относятся модельный кодекс, модельный закон, также Межпарламентской Ассамблеей СНГ принимаются рекомендации по сближению законодательства государств – участников СНГ. Рекомендательные акты аккумулируют опыт государств-участников по вопросам своей деятельности, представляют государствам возможность более гибко подходить к решению тех или иных проблем.

Модельные акты СНГ носят рекомендательный характер, не требуют ратификации и являются нормоориентирующими.